Исламский экстремизм в Центральной Азии: трансформация угроз в условиях глобализации и цифровизации

Айдарбекова Алия
аспирант, кафедра сравнительной политологии, РУДН им. П. Лумумбы, aydarbekova-a@rudn.ru

Центральная Азия на протяжении последних десятилетий стоит перед лицом постоянно меняющихся вызовов, связанных с исламским экстремизмом. Угроза исламского экстремизма претерпевает весьма глубокую трансформацию под влиянием стремительного развития цифровых технологий и процессов глобализации. Данные процессы, с одной стороны, создают новые возможности для развития и интеграции, а с другой - создают благоприятную почву для распространения экстремистских идей и радикализации.

Данная статья посвящена комплексному анализу эволюции угроз исламского экстремизма в Центральной Азии в контексте процессов глобализации и цифровизации. В статье рассматривается как эти явления трансформируют природу экстремистских организаций, их деятельность и методы, каналы вербовки, а также анализируется какое влияние они оказывают на региональную и глобальную безопасность. Цель исследования – выявление основных тенденций, закономерностей и особенностей трансформации угроз, а также определение направлений для их эффективного противодействия.

Актуальность темы статьи обусловлена не только сохраняющейся нестабильностью и активностью международных террористических организаций, но и растущим влиянием цифровых платформ на общественно-политические процессы. Понимание динамики угроз и адаптивных стратегий экстремистов имеет ключевое значение для разработки адекватных мер по обеспечению безопасности и стабильности в данном регионе.

Ключевые слова: Центральная Азия, экстремизм, глобализация, безопасность, цифровизация, трансформация угроз.

Глобализация как катализатор трансформации угроз. Глобализация, понимаемая как углубление взаимосвязей и взаимозависимостей между государствами и обществами в экономической, политической, культурной и информационной сферах, оказала глубокое воздействие на природу исламского экстремизма в Центральной Азии. Процесс глобализации в некотором смысле “облегчил” распространение радикальных исламистских идеологий.

Данные идеологии, зачастую апеллирующие к универсальным исламским ценностям, но сильно искажающие их, нашли отклик у части населения, испытывающего социальную неудовлетворенность, политическое отчуждение или же чувство идентичности. В свою очередь, транснациональные сети получили возможность более эмобилизовывать финансовые ресурсы, привлекать население из других стран и обеспечивать их обучение и переброску. Дезориентированные граждане стран Центральной Азии, находящиеся вдали от родины, стали объектом вербовки со стороны исламистских группировок.

К примеру, миграционные потоки из Центральной Азии в Россию, Европу и другие регионы мира привели к формированию диаспор, которые, с одной стороны, служат инструментом интеграции и адаптации, с другой - становятся средой для распространения радикальных идей и вербовочной деятельности. Также наиболее ярким примером является массовое участие выходцев из стран Центральной Азии в вооруженном конфликте в Сирии на стороне ИГ [1].

В свою очередь, в условиях глобальной экономики и ослабления государственных институтов в некоторых регионах, исламистские экстремистские группы начали демонстрировать способность к симбиозу с криминальными сетями, транснациональными наркокартелями и контрабандистами. Это своевременно позволяет им обеспечивать себя необходимыми финансовыми ресурсами и логистическими возможностями. Опасения возвращения боевиков и угроза распространения их идеологии подрывают национальную безопасность и требуют скоординированных усилий как внутри региона, так и на международном уровне.

Глобализация, таким образом, стала одной из ключевых причин трансформации исламского экстремизма из почти преимущественно внутреннего регионального феномена в глобальную угрозу, способную использовать преимущества открытого мира для достижения своих деструктивных целей.

Цифровизация: новое поле битвы и трансформация тактики. Цифровизация, т.е. проникновение цифровых технологий во все сферы жизни, стала, пожалуй, самым существенным фактором трансформации исламского экстремизма на территории Центральной Азии в последние годы. Интернет и социальные сети предоставили экстремистам новые, невиданные ранее возможности. Большую роль играют и социальные сети: платформы, такие как Telegram, WhatsApp, Facebook, Instagram, YouTube, стали одними из основных инструментов для распространения экстремистской пропаганды, вербовки новых сторонников и координации их действий. Анонимность, возможность создания приватных закрытых групп, широкая аудитория и вирусный эффект делают их благоприятной средой для развития радикализации. Экстремисты используют цепляющие нарративы, манипулируют

информацией, создают впечатляющие медиа-продукты (видео, аудио, фото), а также используют мемы и другой контент, понятный более молодой аудитории [6].

Для ряда некоторых операций и координации между лидерами используются методы, которые обеспечивают повышенный уровень конфиденциальности, такие как Tor-браузеры и зашифрованные мессенджеры (Signal, Wickr) [23].

Также современные цифровые технологии позволяют проводить более целенаправленную вербовку, при этом анализируя онлайн-активность потенциальных жертв, интересы, социальные связи и уязвимости. Одним из широко распространившихся практик является создание экстремистами онлайн-платформ, которые предлагают "обучение" основам ислама с радикальным уклоном, интерпретации религиозных текстов, а также инструкции по совершению терактов и самоподрывных актов. Также особый оборот приобретают различные организации, которые под видом коммерческой деятельности ведут экстремистскую работу среди населения. Одним из наиболее ярких примеров является ситуация, сложившаяся в Кыргызстане в конце января 2026 года. По данным спецслужб, под видом обучения кройке и шитью коммерческая организация приглашала девушек, при этом в процессе занятий в ненавязчивой форме внедряли идеологию запрещенной экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Лидеры активно вели закрытые Telegram-каналы, распространяли запрещенную литературу и обсуждали установление халифата на территории Кыргызской Республики. В ходе оперативных дел изъяли большое количество экстремистских материалов, компьютеры, мобильные телефоны и электронные носители [30].

Ровно таким счетом они хотели поспособствовать распространению унифицированного глобального джихадистского нарратива, который стирает региональные различия и объединяет боевиков под флагом одной экстремистской идеи. Одним из инструментов распространения экстремистских идей с приходом цифровизации является криптовалюта [9].

Группировки используют криптовалюты (Bitcoin и др.) для анонимного финансирования экстремистской деятельности, получения пожертвований и перевода средств.

Казахстан и криптовалюты: поток средств экстремизма через цифровые активы. Немаловажен тот факт, что с развитием индустрии криптовалют страны Центральной Азии начали разрабатывать нормы регулирования рынка для обеспечения безопасности. В ряде государств Центральной Азии пытаются создать правовое поле для легализации, а некоторые следуют по другому пути, запрещая использование биткоина в качестве платежного средства и ввели штрафы за майнинг, на примере Республики Казахстан [14].

Государство вводит регулируемые подходы к криптовалютам, проводя борьбу с финансированием терроризма. Национальная банковская регуляторика ведет работу по идентификации клиентов и надзор за различными цифровыми активами и операторами, действующими в рамках разрешений и лицензий.

Кыргызстан и криптовалюта: как террористические сети обходят финансовый контроль. В Кыргызстане же регулирование криптовалют введено только в части налогообложения майнинга и пока данный рынок остается уязвимым, что делает его все еще доступным для большинства экстремистских групп [15].

Публично зафиксированными направлениями являются мониторинг транзакций и обменов, сотрудничество с национальными и международными органами в целях противодействия финансированию терроризма, а также развитие механизмов регулирования для повышения прозрачности и управления рисками в сфере цифровых активов. Одним из перспективных направлений против экстремистов, занимающихся крипторынком, явилось бы создание в Кыргызской Республике специализированного центра, который сочетал бы в себе работу IT-сообщества, сотрудников в сфере финансов и государственных органов. Данное сообщество могло бы заняться не только расследованием преступлений, но и прогнозированием угроз, которые могут создаваться экстремистами [9].

К примеру, в Кыргызстане сильно развит фишинг [11].

Чаще всего фишинг в руках экстремистов - это сбор денег, вербовка, распространение пропаганды, кибершантаж и распространение большой дезинформации.

Узбекистан и биткоин: противодействие криптовалютным схемам финансирования терроризма. Еще в 2018 году президент Узбекистана подписал документ, согласно которому предусматривается внедрение блокчейна в государственное управление, что затрагивает регулирование криптовалют. Национальное агентство проектного управления при президенте Узбекистана (НАПУ), которое является регулятором в сфере оборота криптоактивов в стране утвердило порядок лицензирования. Согласно принятому документу, деятельность на рынке криптовалют подлежит обязательному лицензированию со стороны НАПУ [16].

Т.е. иными словами, данный документ регулируя деятельность крипторынка, регулирует и предотвращает некоторые финансовые процессы экстремистских групп.

Туркменистан и Таджикистан, что говорят аналитики. О законодательных инициативах касательно регулирования криптовалютного рынка в Туркменистане и Таджикистане известно не много. Согласно отчету аналитиков Chainalysis, оба государства оказались среди стран с очень низкой криптовалютной активностью [31].

Одно из последних заявлений Нацбанка Таджикистана относительно крипторынка было сделано еще в 2018 году. Тогда регулятор связал использование криптоактивов с отмыванием средств и использование их для финансирования терроризма, а также подчеркнул, что они не являются законным средством обмена и сбережения или расчетной единицей.

Таким образом, пока в некоторых государствах Центральной Азии прописывают нормативно-правовое регулирование для криптовалютного рынка и проводятся кампании, чтобы привлечь через майнинг миллионы долларов, в других криптовалюты еще даже не получили определения и четкой терминологии, выступая в качестве некоего инструмента в руках мошенников и террористов.

Также важным фактором является появление “одиноких волков” с развитием цифровизации на территории Центральной Азии. Сама цифровизация облегчает саморадикализацию и создание так называемых "одиноких волков" - исполнителей, вдохновленных экстремистской идеологией и действующих индивидуально, автономно, без какой - либо прямой координации с организованными группами. Это затрудняет их выявление и предотвращение терактов.

Экстремистские лидеры, находясь вдали от поля боя, могут дистанционно планировать и инструктировать исполнителей, при этом используя зашифрованные каналы связи.

Информационные войны. Цифровые продукты все чаще используются экстремистами для проведения информационных войн, направленных на дискредитацию правительств различных государств, не исключение и

страны Центральной Азии. Идет тотальное создание паники, хаоса и разжигание этнической, культурной и религиозной розни. К примеру, вследствие воздействия информационной войны на молодое поколение, можно наблюдать рост радикализации среди них. Активное использование цифровых платформ экстремистами для пропаганды и вербовки приводит к повышению уровня радикализации среди слоев населения, которые часто испытывают социальную неудовлетворенность, ищут свою некую идентичность и подвержены влиянию онлайн-контента. Это создает весьма долгосрочную угрозу для социальной стабильности.

Влияние на геополитический баланс. Угроза исламского экстремизма в странах Центральной Азии имеет прямое влияние на интересы крупных держав, включая Россию, Китай, европейские страны и США, которые обеспокоены ситуацией в регионе. Т.е. необходимо усилить сотрудничество в области безопасности, постепенно избавляясь от напряженности и конкуренции. Борьба с экстремизмом требует весьма значительные финансовые ресурсы, отвлекая страны Центральной Азии от экономического развития. В целом, экстремизм подрывает инвестиционный климат, способствует оттоку капитала и замедляет некоторые социальные прогрессы. Трансформация угроз исламского экстремизма на территории Центральной Азии, обусловленная глобализацией и цифровизацией, делает этот феномен более сложным, опасным и многоаспектным, требуя от государств и международных акторов совсем новых, комплексных подходов к его нейтрализации.

Таблица 1
Трансформация угроз исламского экстремизма в условиях цифровизации в странах Центральной Азии (2016–2026)

Показатель	2016	2020	2025	2026 и далее (прогноз)	Источники и комментарии
Общий уровень угрозы экстремизма	Умеренный; локальные группы, исходящие из бедности и коррупции	Усиление активности группировок, переход к киберпространству	Высокий; рост числа террористических актов, кибератак и вербовки онлайн	Возможный рост из-за появления все более новых технологий и каналов, повышены риски кибервойн и радикализации	UNDP 2023, Central Asian Counterterrorism Centers Reports, Eurasian Expert Reports
Онлайн-активность и пропаганда	Использование форумов, слабая защита платформ	Массовое использование Telegram и закрытых сообществ	Активные каналы в Telegram, TikTok, YouTube; мемы, видео.	Развитие автоматизированных ИИ-ботов, глубокие фейки, расширение платформ - нейросети для пропаганды	FATF 2023, отчет EAS (Eurasian Analytical Service), анализ спецслужб стран Центральной Азии (пресс релизы)
Процент группировок, связанных с ИГ/Аль-Каидой	15–20%	30% +	40–45%; расширение влияния через онлайн-обучение и участие в киберлокальных ячейках	Могут появиться новые микроячейки или дублирующие структуры, использующие AI для координации	RAND Corporation, OSCE Reports, официальные ведомства государств Центральной Азии
Используемые платформы	Форумы, сайты, чат-боты	Telegram, WhatsApp, закрытые группы	Telegram - главная платформа, TikTok, YouTube, DailyMotion; также Discord и Signal	Все более вероятно увеличение использования платформ с исчезающими сообщениями, нейросетевые боты, дроны с камерой для обхода разведки	Официальные ведомства государств Центральной Азии

Стратегии противодействия в условиях новой реальности. В целях эффективного противодействия исламскому экстремизму в Центральной Азии в условиях глобализации и цифровизации требуется адаптивный, многоуровневый и своего рода комплексный подход, выходящий за рамки исключительно силовых методов. Необходимо адаптировать национальные законодательства стран для эффективного противодействия киберпреступности, включая законы и проекты, касающиеся онлайн-пропаганды, финансирования терроризма через криптовалюты и иные цифровые инструменты. Необходимо вести работу по повышению уровня медиаграмотности населения, для развития критического мышления и способности распознавать манипулятивные и пропагандистские материалы, ведущим к экстремистской деятельности. Очень важно укреплять линии сотрудничества между странами Центральной Азии, а также с Россией, Китаем и другими партнерами в области обмена разведывательной информацией, координации оперативных мероприятий и совместных антитеррористических операций. Необходимо обеспечивать активное участие в международных инициативах по борьбе с экстремизмом в онлайн-пространстве, вести сотрудничество с IT-компаниями для блокировки экстремистского контента и выявления вербовочных сетей.

Странам Центральной Азии необходимо создавать все больше возможностей для трудоустройства, повышения уровня жизни, образования и социальной интеграции, особенно для некоторых уязвимых слоев населения, устраняя социально-экономические предпосылки, которые могут способствовать радикализации. С другой стороны, важна поддержка традиционных, умеренных форм ислама, шаги по развитию диалога между религиозными лидерами и государством, противодействие искаженному толкованию религиозных текстов. Не стоит недооценивать работу по разработке и внедрению программ дерадикализации и реабилитации для лиц, вернувшихся из зон конфликтов или находящихся под влиянием экстремистских идеологий, что включает в себя, в первую очередь, психологическую помощь, трудоустройство и социальную адаптацию к жизни. В частности необходимо начать с развития систем мониторинга, использовать передовые технологии для мониторинга онлайн-пространства, стараясь вовремя обнаружить и пресечь экстремистский контент. Тем не менее, немаловажным является тот факт, что необходим постоянный научный анализ трансформации угроз, изучения недавно появившихся тенденций, выявления уязвимостей и сильных сторон экстремистских организаций. Это поможет разработке механизмов прогнозирования потенциальных угроз на основе анализа данных и тенденций. Таким образом, ведение комплексного подхода, который будет включать в себя как силовые, так и мягкие методы, как национальные, так и международные усилия, является ключом к противодействию эволюционирующим угрозам исламского экстремизма в странах Центральной Азии.

Заключение.

Исламский экстремизм в государствах Центральной Азии претерпел значительную трансформацию под воздействием процессов глобализации и цифровизации. Из преимущественно локализованного явления, связанного с определенными идеологическими течениями и организованными группами, он трансформировался в более распределенную, технологически подкованную и транснациональную угрозу. Процессы глобализации обеспечили идеологическую и ресурсную подпитку, способствуя распространению радикальных идей из-за различных миграционных потоков и транснациональных сетей. С другой стороны, процессы цифровизации предоставили экстремистским группам сильные инструменты для пропаганды, вербовки, финансирования и координации, где интернет выступает в качестве основного поля битвы. Феномен "одиноких волков", использование крипторынка и самарадикализация - это лишь некоторые из совершенно новых аспектов этой трансформации.

Последствия для стран Центральной Азии и глобальной безопасности очень серьезны: дестабилизация в соседних государствах, угроза возвращения боевиков из опасных зон конфликта, рост радикализации среди уязвимого слоя населения и усложнение противодействия в борьбе с ними.

Эффективное противодействие в целях нераспространения экстремизма требует отказа от давно устаревших подходов и перехода к новой комплексной, адаптивной стратегии.

Научное изучение данных процессов все более позволяет выявить сложные механизмы формирования и распространения радикальных идей в цифровом пространстве, а также выявить наиболее опасные точки вмешательства. В рамках некоторых сравнительных исследований можно увидеть, что успешные практики включают создание региональных платформ обмена информацией между странами и постепенное внедрение технологий искусственного интеллекта для автоматического мониторинга экстремистского содержания. Например, Казахстан и Узбекистан, последний в феврале этого года, выносили на обсуждение программы по автоматизированному анализу соцсетей с целью выявления потенциальных радикальных настроений [32].

Дальнейшие исследования будут направлены на выявление эффективных методов профилактики, которые будут ориентированы на психологические и социологические аспекты радикализации. Также необходимо все более совершенствовать стратегии информационной работы, в целях вовремя дать отпор в информационной войне.

Таким образом, внедрение современных технологий, например, систем анализа больших данных и нейросети, позволит своевременно выявлять источники пропаганды экстремистских групп и предотвращать их распространение. Только долгосрочная стратегия может обеспечить устойчивую безопасность в странах Центральной Азии в условиях глобальных перемен и быстрых технологических преобразований.

Литература

1. Асадова З.А. Состояние и стратегии обеспечения информационной безопасности в странах Центральной Азии на примере республики Казахстан // Вестник МГИМО. 2016. №6 (51). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-strategii-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-v-stranah-tsentralnoy-azii-na-primere-respubliki-kazahstan.
2. Бурнашев Р. Р. Концепт "Радикализация" в странах Центральной Азии (на примере Казахстана) // Журнал центрально-азиатских и евразийских исследований. 2021. №1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: : https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-radikalizatsiya-v-stranah-tsentralnoy-azii-na-primere-kazahstana
3. Галицына А.Э. Кембель О.В., Потапова Д.Д. Региональное сотрудничество стран Центральной Азии в борьбе с кибертерроризмом // Постсоветские исследования. 2023. №6. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-sotrudnichestvo-stran-tsentralnoy-azii-v-borbe-s-kiberterrorizmom
4. Жильцов С.С. Центральная Азия: потенциал региона и новые вызовы для центральноазиатских государств // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2024. №1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-potentsial-regiona-i-novye-vyzovy-dlya-tsentralnoaziatskih-gosudarstv
5. Иманалиев Муратбек, Абдылдаев Эрлан Вызовы глобализации в Центральной Азии и некоторые аспекты политики КНР в регионе // Центральная Азия и Кавказ. 2007. №3 (51). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-globalizatsii-v-tsentralnoy-azii-i-nekotorye-aspekty-politiki-knr-v-regione
6. Канашина С. В. Что такое интернет-мем? // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2017. №28 (277). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-internet-mem
7. Кудратов Н.А., Акилова М.М. Цифровой экстремизм: угроза национальной безопасности и способы противодействия // Вестник ТГУПБП. 2025. №2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-ekstremizm-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-i-sposoby-protivodeystviya
8. Д. А. Осмонова, А. Д. Молдобаева. Религиозный экстремизм и терроризм в Центральной Азии как стратегическая проблема // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. №7-1 (106). [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-ekstremizm-i-terrorizm-v-tsentralnoy-azii-kak-strategicheskaya-problema
9. Тургунбаев, А. М., Айтбаева, Ж. С. (2025). Криптовалютные мошенничества в Кыргызской Республике: современные вызовы и правовые меры противодействия. Вестник науки, №8(89). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyutnye-moshennichestva-v-kyrgyzskoy-respublike-sovremennye-vyzovy-i-pravovye-mery-protivodeystviya
10. Третьяков Н. А. Трансформация механизмов общественного контроля в цифровую эпоху // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки . 2025. №2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-mehanizmov-obschestvennogo-kontrolya-v-tsifrovuyu-epohu
11. Умерова Д.А. Глобализация и распространение экстремистов и террористических угроз посредством современных каналов коммуникаций// Вестник ИКИАТ. 2025. №51. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-rasprostranenie-ekstremistskih-i-terroristicheskih-ugroz-posredstvom-sovremennyh-kanalov-kommunikatsiy
12. Mansur, A., Singh, R., & Talih, Y. (2017). The New Threat: ISIS's Financial Networks and the Challenge of Cryptocurrency. CTC Sentinel, 10(10), 1-9. (Примечание: доклад от CTC Combating Terrorism Center)
13. Nader, A., & Radl, C. (2017). The Returnees: Foreign Fighters and the Islamic State. RAND Corporation.
14. Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 года № 193-VII «О цифровых активах в Республике Казахстан». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://api-dev.aequitas.kz/uploads/230807

15. Закон Республики Кыргызстан об обороте криптовалют. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.nbkr.kg/contout.jsp?item=56&lang=RUS&material=101407.
16. Постановление президента Узбекистана Шавката Мирзиёева «О мерах по дальнейшему развитию сферы финансовых технологий в Узбекистане» от 27 ноября 2025 года.
17. Официальный сайт ФСБ Российской Федерации. Режим доступа: http://www.fsb.ru/
18. Официальный сайт ГКНБ Кыргызской Республики. Режим доступа: https://gknb.gov.kg/
19. Официальный сайт КНБ Республики Казахстан. Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/knb
20. Правительственный сайт Республики Узбекистан. Режим доступа: https://gov.uz/ru
21. Официальный сайт МИД Таджикистана. Режим доступа: https://sarhad.tj/ru/glavnaya/
22. Официальный сайт МИД Туркменистана. Режим доступа: https://www.mfa.gov.tm/
23. https://www.kaspersky.ru/resource-center/preemptive-safety/messaging-app-security
24. Вечерний Бишкек. Режим доступа: https://www.vb.kg/
25. Известия. Режим доступа: https://iz.ru/
26. Интернет-издание «Kazakhstan Today». Режим доступа: https://www.kt.kz/
27. Интерфакс. Режим доступа: https://www.interfax.ru/
28. Информационное агентство «Regnum». Режим доступа: https://regnum.ru/
29. Информационное агентство «КАБАР» Режим доступа: https://ru.kabar.kg
30. Информационное агентство «АКИpress». Режим доступа:https://akipress.org/
31. «Росбизнесконсалтинг» Режим доступа: https://www.rbc.ru/search/
32. Информационное агенство «Podrobno.uz». Режим доступа: podrobno.uz/cat/obchestvo/v-oliy-mazhlise-obsuzhdayut-vnedrenie-ii-sistem-dlya-analiza-sotssetey/

Islamic extremism in Central Asia: transformation of threats in the context of globalization and digitalization

Aidarbekova A.
RUDN University named after P. Lumumba

Central Asia has confronted continually shifting challenges linked to Islamic extremism over the past decades. The threat of Islamic extremism is undergoing a profound transformation under the rapid development of digital technologies and globalization. These processes, on the one hand, create new opportunities for development and integration, and on the other, furnish fertile ground for the spread of extremist ideas and radicalization.

This article undertakes a comprehensive analysis of the evolution of Islamic extremism threats in Central Asia within the framework of globalization and digitization. It examines how these phenomena transform the nature of extremist organizations, their activities and methods, recruitment channels, and assesses the impact on regional and global security. The objective of the study is to identify the principal trends, patterns, and characteristics of threat transformation, as well as to define strategic directions for effective countermeasures.

The topic's relevance stems not only from persistent instability and activity of international terrorist organizations but also from the growing influence of digital platforms on socio-political processes. Understanding the dynamics of threats and the adaptive strategies of extremists is crucial for developing adequate measures to ensure security and stability in the region.

Keywords**:** Central Asia, extremism, globalization, security, digitalization, threat transformation.

References

1. Asadova Z.A. The State and Strategies of Information Security in Central Asian Countries: The Case of the Republic of Kazakhstan // MGIMO Bulletin. 2016. No. 6 (51). [Electronic resource]. - Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-strategii-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-v-stranah-tsentralnoy-azii-na-primere-respubliki-kazahstan.
2. Burnashev R.R. The Concept of "Radicalization" in Central Asian Countries (using Kazakhstan as an example) // Journal of Central Asian and Eurasian Studies. 2021. No. 1. [Electronic resource]. - Access mode: : https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-radikalizatsiya-v-stranah-tsentralnoy-azii-na-primere-kazahstana
3. Galitsyna A.E., Kembel O.V., Potapova D.D. Regional cooperation of Central Asian countries in the fight against cyberterrorism // Post-Soviet studies. 2023. No. 6. [Electronic resource]. - Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-sotrudnichestvo-stran-tsentralnoy-azii-v-borbe-s-kiberterrorizmom
4. Zhiltsov S.S. Central Asia: the region's potential and new challenges for the Central Asian states // Bulletin of RUDN University. Series: Political Science. 2024. No. 1. [Electronic resource]. - Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-potentsial-regiona-i-novye-vyzovy-dlya-tsentralnoaziatskih-gosudarstv
5. Imanaliev Muratbek, Abdyldaev Erlan Challenges of globalization in Central Asia and some aspects of China's policy in the region // Central Asia and the Caucasus. 2007. No. 3 (51). [Electronic resource]. - Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-globalizatsii-v-tsentralnoy-azii-i-nekotorye-aspekty-politiki-knr-v-regione
6. Kanashina S. V. What is an internet meme? // Issues of journalism, pedagogy, linguistics. 2017. No. 28 (277). [Electronic resource]. - Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-internet-mem
7. Kudratov N.A., Akilova M.M. Digital extremism: a threat to national security and ways to counter it // Bulletin of TGUPBP. 2025. No. 2. [Electronic resource]. - Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-ekstremizm-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-i-sposoby-protivodeystviya
8. D. A. Osmonova, A. D. Moldobaeva. Religious extremism and terrorism in Central Asia as a strategic problem // International journal of humanities and natural sciences. 2025. No. 7-1 (106). [Electronic resource]. - Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-ekstremizm-i-terrorizm-v-tsentralnoy-azii-kak-strategicheskaya-problema
9. Turgunbaev, A. M., Aitbaeva, Zh. S. (2025). Cryptocurrency fraud in the Kyrgyz Republic: modern challenges and legal countermeasures. Science Bulletin, No. 8 (89). [Electronic resource]. - Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyutnye-moshennichestva-v-kyrgyzskoy-respublike-sovremennye-vyzovy-i-pravovye-mery-protivodeystviya
10. Tretyakov, N. A. Transformation of public control mechanisms in the digital era // State and municipal administration. Scientific Notes. 2025. No. 2. [Electronic resource]. - Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-mehanizmov-obschestvennogo-kontrolya-v-tsifrovuyu-epohu
11. Umerova, D.A. Globalization and spread of extremists and terrorist threats through modern communication channels// IKIAT Bulletin. 2025. No. 51. [Electronic resource]. - Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-rasprostranenie-ekstremistskih-i-terroristicheskih-ugroz-posredstvom-sovremennyh-kanalov-kommunikatsiy
12. Mansur, A., Singh, R., & Talih, Y. (2017). The New Threat: ISIS's Financial Networks and the Challenge of Cryptocurrency. CTC Sentinel, 10(10), 1-9. (Note: Report from CTC Combating Terrorism Center)
13. Nader, A., & Radl, C. (2017). The Returnees: Foreign Fighters and the Islamic State. RAND Corporation.
14. Law of the Republic of Kazakhstan dated February 6, 2023, No. 193-VII "On Digital Assets in the Republic of Kazakhstan." [Electronic resource]. - Access mode: https://api-dev.aequitas.kz/uploads/230807
15. Law of the Republic of Kyrgyzstan on the Circulation of Cryptocurrency. [Electronic resource]. - Access mode: https://www.nbkr.kg/contout.jsp?item=56&lang=RUS&material=101407.
16. Resolution of the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev "On measures for the further development of the financial technology sector in Uzbekistan" dated November 27, 2025.
17. Official website of the FSB of the Russian Federation. Access mode: http://www.fsb.ru/
18. Official website of the State Committee for National Security of the Kyrgyz Republic. Access mode: https://gknb.gov.kg/
19. Official website of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan. Access mode: https://www.gov.kz/memleket/entities/knb
20. Government website of the Republic of Uzbekistan. Access mode: https://gov.uz/ru
21. Official website of the Ministry of Foreign Affairs of Tajikistan. Access mode: https://sarhad.tj/ru/glavnaya/
22. Official website of the Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan. Access mode: https://www.mfa.gov.tm/
23. https://www.kaspersky.ru/resource-center/preemptive-safety/messaging-app-security
24. Vecherniy Bishkek. Access mode: https://www.vb.kg/
25. Izvestia. Reg. Access mode: https://iz.ru/
26. Online publication "Kazakhstan Today". Access mode: https://www.kt.kz/
27. Interfax. Access mode: https://www.interfax.ru/
28. Information agency "Regnum". Access mode: https://regnum.ru/
29. Information agency "KABAR". Access mode: https://ru.kabar.kg
30. Information agency "AKIpress". Access mode: https://akipress.org/
31. "Rosbusinessconsulting". Access mode: https://www.rbc.ru/search/
32. Information agency "Podrobno.uz". Access mode: podrobno.uz/cat/obchestvo/v-oliy-mazhlise-obsuzhdayut-vnedrenie-ii-sistem-dlya-analiza-sotssetey/